

В гербе Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзора) изображены скрещенный свиток (символ знаний) и так называемый фасций, ликторский топорик и пучок розог, стянутых ремнем. Символ, надо сказать, довольно зловещий: римляне переняли этот символ у этрусков, и означал он право властей казнить и наказывать своих подданных. Этот же символ присутствует в гербах еще двух государственных структур – Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы судебных приставов.

Не вспомнить ли, что от слова «фасций» происходит слово «фасцизм»?

Современная политика государства по отношению к системе высшего образования в значительной степени несет карательный характер. Все новые запреты, ограничения, требования бурным потоком льются из властных кабинетов. Цель, как всегда, вполне благая – повысить качество образования, прекратить «торговлю дипломами», вывести российские вузы на уровень высоких международных рейтингов.

Насколько эффективна такая политика? Способствует ли она обновлению системы высшего образования? Помогает ли передовым вузам в борьбе за абитуриента, за преподавателя высшей квалификации, за авторитет российской школы архитектурного образования? Куда ведет отечественную архитектуру сегодняшний тренд в профессиональном образовании и есть ли ему альтернативы?

Как обычно, материалы раздела «Образование» полны вопросов – жгучих, болезненных, актуальных.

Константин Лидин

образование / education

The emblem of the Federal Education and Science Supervision Service contains a crossing of the scroll (a symbol of knowledge) and the so-called fasces, Lictor's axe and a bundle of rods. The Romans borrowed this sinister symbol from the Etruscans. It meant the right of authorities to execute and punish their people. The same symbol can be seen in the emblems of two more government agencies: Federal Penal Service and Federal Bailiff Service.

It comes to mind that "fascism" derives from "fasces", doesn't it?

The character of the present-day government policy towards the system of higher education is rather penal. The flow of new prohibitions, restrictions and demands coming from the power structures is very strong. As usual, the purposes are good: to raise the quality of education, to stop "selling diplomas", and to bring Russian institutions of higher education to the level of high international ratings.

How efficient is this policy? Does it encourage renovation of the system of higher education? Does it support the leading universities in their competition for a student or a highly qualified professor, as well as for the prestige of Russian architectural school? Where does the current trend in professional education lead? Does it have any alternatives?

As usual, the materials of the Education section are full of urgent and thorny issues.

Konstantin Lidin